

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, кошмарная история... Так нас иронически предупредили в начале фильма «Пузырьки» (киностудия «Мосфильм»). Так оно и оказалось: три бескорыстных воителя за честь пионерского отряда пятого «а» опозорены через детскую газету на всю страну: соседняя школа оставила их далеко позади в соревновании по сбору аптечных пузырьков, а Гарик Еврумян так и остался ненаказанным за страшное преступление — любовь к девочке из другой школы, с которой у него не должно было быть никаких общих интересов... Вот так.

Вы собирали макулатуру в школьные годы? Лично мне приходилось. И металлолом тоже. А вот аптечные пузырьки нас миновали.

Примерно тогда же, когда я собирал макулатуру, общественность была потрясена фильмом «А если это любовь?» В ту пору решалась проблема — можно ли любить в десятом классе? Что же теперь? Та же самая проблема ставится на материале пятого класса?..

Иногда среди взрослых людей бытует отношение к детям как к «детшкам», то есть или чисто умиленное, или (когда эти детишки вдруг совершают поступки нехорошие) недоуменное: тишь да гладь, а потом ни с того, ни с сего — ураган!

Какие они, эти дети, на самом деле? Что в них заложено нами, чему мы успели их научить? — вот такие вопросы ставятся в фильме «Пузырьки», и поэтому разговор идет о детях без всякой скидки на возраст. И даже без скидки на жанр: хотя фильм «Пузырьки» — комедия, но рассказано в нем о вещах вполне серьезных: на примере маленьких мальчиков и маленьких девочек воспроизведены модели поведения вполне взрослого. Просто на детском уровне издержки и недостатки характеров не так болезненны, их пока еще можно исправить смехом.

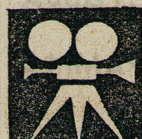
Щуплый светловолосый мальчик с горящими глазами — Петя Нечаев, председатель совета отряда пятого «а». Он стремится прославить свой

отряд победой на межшкольном конкурсе, частью которого является соревнование по сбору аптечных пузырьков. Под бременем ответственности за общее дело он приравнивает себе «право на жестокость» к тем, кто ему противостоит. Его замыслы исполняет его друг Юра Нечитайло, одаренный в избытке и силой, и хитростью.

Нечитайло вспоминает, что у Гарика Еврумяна тетя работает в аптеке, и Нечаев берет на себя руководство операцией: «Мы просим Гарика, Гарик просит тетю, тетя дает нам пу-

пузырьки! Чего бы им кричать «тили-тили тесто, жених и невеста»? Наплевать им на это — все они давно уже смотрят фильмы «до шестнадцати», даже первоклассник Петров. Но вот возникла «производственная необходимость» — и кричат! Детские шуточки... И милый рыжий первоклассник Петров продает каждый свой крик за порцию эскимо и торгуется с Нечитайло: «Я кричал пять раз», — «Нет, три, я слышал» — «Три ты слышал, а два не слышал». Нечитайло платит: «Тебя не обманешь, Пет-

ПУЗЫРЬКИ — НЕ ПУЗЫРИ...

Этот фильм — о детях, в которых взрослые могут узнать себя.

пузырьки, мы их сдаем, а Грибоедова засыхает от зависти». Грибоедова — председатель «конкурирующего» отряда из соседней школы. Но вот преграда — с этой самой Грибоедовой дружит Гарик. И разворачивается интрига — «отбить» Гарика. Подкупленные мороженым первоклассники кричат ему вслед: «Тили-тили тесто...» «Еврумян плюс Грибоедова...» — пишет на стене Витя Лаптев, человек, который страдает больше всех других оттого, что всех жалеет. Сначала он жалеет противника, сомневается, правы ли его друзья, но свое дело заодно с ними делает. Потом не выдерживает и бунтует — но тут же начинает жалеть своего лидера, которому «тоже нелегко», и бунт его иссякает...

Все это в пересказе, может быть, выглядит безобидно и забавно, а на экране местами просто очень смешно. Но уж никак не мило. Травля человека ведется по плану, с ясной предметной целью —

ров!» «Да, меня не обманешь», — говорит Петров со спокойной гордостью. Смейтесь. Когда он вырастет, он еще будет учить своих товарищей, «как надо жить». А пока они учат нас. Естественно, как жить не надо. «Над кем смеетесь-то!» — кричит в финале потерпевший фиаско Нечаев, засыпанный грудой из пятисот сорока шести стеклянных пузырьков. Они сцепляются на поверженного Нечаева, бесценные для него, но и он начинает понимать, что есть на свете вещи и подороже...

Уже первыми своими фильмами «Мимо окон идут поезда» (вместе с Э. Гавриловым) и «Последние каникулы» режиссер В. Кремнев заявил о своей приверженности тем тенденциям в детском кинематографе, которые были открыты А. Хмеликом в пьесе и фильме «Друг мой, Колька!». Новая совместная работа А. Хмелика и В. Кремнева в жанре комедии продолжает тот же бескомпромиссный, очень важный разговор об истинных и ложных ценностях, которые открываются человеку в период, когда формируется его личность.

Д. САЛЫНСКИЙ.

«Комсомолец» 1976, 23 июля.